

Л.В. Савинов

Этнополитика газового транзита (на примере Республики Алтай)

Ключевые слова: этнополитика, этнополитические процессы, Алтай, газопровод.

На конференции «Энергетика – глобальные игроки и арбитры (взаимозависимость, партнерство, конкуренция)» в рамках XII Петербургского экономического форума отмечалось, что прогнозы роста спроса на энергоресурсы в ближайшем и отдаленном будущем свидетельствуют о потенциальном росте дефицита энергоресурсов. Поиск решения этой проблемы уже ведет к росту напряженности в отношениях между национальными государствами и глобальными компаниями.

Совершенно очевидно, что в современном мире дефицита энергоресурсов и глобального роста экономики главным образом «Большой четверки» BRIC – Бразилии, России, Индии и Китая, формируется совершенно новая конструкция геополитических интересов и противоречий.

На постсоветском пространстве энергопровоцируемые геополитические напряженности связаны в первую очередь с транзитом углеводородов: объемами и маршрутами нефтяных и газовых транзитов. Яркий пример тому – нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), который строился как альтернатива российским маршрутам транспортировки нефти Каспийского региона, несмотря на его дороговизну. Однако США приложили огромные усилия, чтобы продать именно турецкий маршрут как торжество американской политики в регионе, объявленном зоной стратегических интересов Запада. С геополитической точки зрения, основная цель строительства нефтепровода заключалась, конечно же, в создании независимого от России пути транспортировки нефти из Азербайджана (а впоследствии и Казахстана) на мировые рынки. США и Великобритания, лоббировавшие и финансировавшие проект, в качестве его обоснования выдвинули идею о необходимости диверсификации маршрутов экспорта энергоносителей и стабилизации мирового энергетического рынка.

Однако эти геополитические реалии несколько не умаляют специфики и новых вызовов, связанных с транспортировкой углеводородов в других регионах.

Именно поэтому нами предпринята попытка осмысления этнополитических вызовов и угроз, определяемых и формируемых возможностью строительства газовой трубы через Республику Алтай. Речь

идет о газопроводе «Алтай», который соединит месторождения Западной Сибири с Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе Китая, где он вольется в китайский трубопровод «Запад-Восток». Предполагается, что газопровод пройдет через плато Укок и пересечет границу на перевале Канас, или Бетсу-Канас.

Горный Алтай – это, конечно, сложный геополитический узел, где сходятся границы четырех государств – России, Китая, Монголии и Казахстана. Здесь соседствуют десятки этносов (этнических групп) Центральной Азии и Европы. Здесь же соприкасаются три мировых религии: русское православие; буддизм и близкие к нему направления веры бурят, тувинцев и алтайцев; ислам казахов и уйгуров. При этом коренные народы Сибири традиционно исповедуют и шаманизм.

Первоначально рассматривались два варианта транзита российского газа: прямой – через Алтай, обходной – через Монголию. Оба варианта имеют свои геополитические, экономические, экологические и иные плюсы и минусы. Эти возможности и ограничения в значительной степени определяются этнополитическими реалиями и отложенными угрозами и рисками этнополитики.

В чем суть проблемы? Конечно, не в том, что труба соединит две автономии России и Китая: Синьцзян-Уйгурский автономный район и Республику Алтай. Дело не в том, что правительства обоих государств (особенно Китая) озабочены экологией этих регионов и тем, к чему приведет серьезное антропологическое давление на уникальную экосистему Алтая. К тому же существует реальная перспектива исключения плоскогорья Укок из списка Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Суть в том, как строительство трубы (возможное и реальное) будет использовано этнополитическими акторами в борьбе за политические, экономические, культурные и другие капиталы.

Сегодняшняя ситуация в Республике Алтай достаточно убедительно доказывает актуальность именно этого варианта этнополитики газового транзита. Рассмотрим вызовы этой этнополитики.

Во-первых, газовый транзит неминуемо усилит миграционные процессы в регионе. При этом алтайцы и в большей степени алтайские казахи серьезно опасаются китайской экспансии на их коренные территории в Горном Алтае. Это на фоне того, что китайская миграция сегодня вызывает серьезные опасения у всех жителей Сибири.

По мнению профессора Алтайского государственного аграрного университета А. Иванова, одна из важнейших проблем «данного газопровода – проблема этноэкспансии со стороны Китая. <...> Если же вспомнить, что уже много лет Китай лоббирует строительство автомагистрали и железной дороги через Укок на Алтай, то возможность этноэкспансии превращается в неизбежность. И не случайно китайцы не хотят даже говорить о варианте транспортировки газа через третью страну – Монголию или Казахстан» [1, с. 7]. Трудно не согласиться с тем, что газовый транзит – это не только газ в Китай и доллары в Россию, но и серьезные односторонние миграционные потоки.

Во-вторых, актуализируется проблема сохранения уникальной культуры народов Сибири (в нашем случае народов Алтая). Так, в июне 2006 г. международная организация «Sacred Earth Network» (Сеть священной земли) организовала на Алтае встречу старейшин из числа коренных народов Канады, США и Гватемалы со старейшинами традиционных народностей Сибири. Участники с российской стороны, представители Горного Алтая, Бурятии, Тывы и Хакасии, на этой встрече выразили особую озабоченность о сохранении языка, культуры, традиций, обычаев и образа жизни коренных народов Сибири.

Какие народы можно назвать сегодня коренными? Размышляя над этим вопросом, президент Ассоциации особо охраняемых природных территорий Алтая Д. Мамыев предполагает, что это, может быть, те народы, которые лучше других понимают землю, на которой живут.

И здесь определяется третья проблема этнополитики газового транзита на Алтае – проблема сохранения первозданной природы Алтая, уникальной экосистемы, являющейся основой образа жизни алтайских народов.

В-четвертых, не менее значим фактор сохранения исторического наследия. Строительство газопровода через плато Укок, которое признано в мировой археологии как уникальный объект исторического наследия, не только угрожает целостности исторических артефактов. Многие коренные алтайцы прямо указывают на то, что нарушение границ Укока приведет к осквернению священных для алтайцев мест. Эта проблема накладывается на фактор «Алтайской принцессы», обнаруженной в 1993 г. экспедицией новосибирских археологов академика В. Молодина и Н. Полосьмак в кургане скифского времени на плато Укок вблизи границы с Монголией. Местные шаманы утверждают, что мумия принадлежит принцессе Кыдын, которая во все времена чтилась алтайцами, а место, где она лежала, и сама мумия являются священными для алтайцев.

В-пятых, все еще острой остается конфликт между элитами республики и ее общественностью в вопросе

о возможности строительства газопровода «Алтай». В июне 2006 г. пресс-служба правительства Республики Алтай распространила текст «Заявления 26» – большой группы чиновников во главе с главой республики и поддержавших их представителей системной общественности и государственной прессы, где заявили о том, что они поддерживают идею Президента РФ того времени В. Путина и «Газпрома» построить через территорию Алтая газопровод в Китай. Одновременно эта инициатива вызвала серьезное сопротивление широкой общественности.

Обозначенные проблемы этнополитики газового транзита усиливаются достаточно серьезными, на наш взгляд, тенденциями к обострению межэтнических отношений в республике на фоне возможного ее объединения с Алтайским краем. Большинство жителей республики (64,8%) не желает объединения с краем. Хотят этого только 16,2%, не определилось в этом вопросе 19%. Даже если все последние поддержат идею объединения, то численность сторонников слияния этих субъектов РФ составит лишь третью часть населения республики [2, с. 166–168].

Наши исследования* показывают, что проект по объединению республики с Алтайским краем поддерживают 12,2% опрошенных, против объединения – 84,9%, затруднились ответить – 3%.

Результаты сравнительного исследования**, проведенного в апреле-мае 2008 г., обнаруживают, что в Республике Алтай существует, по мнению экспертов, довольно высокий уровень межэтнической тревожности (30,5%) и напряженности (34,6%). Крайне высокий кризисный характер межэтнических отношений зафиксирован в соседней Тыве – 45,5%. И этот фактор также нельзя не учитывать, когда определяются этнополитические перспективы на юге Сибири, особенно на границе с Китаем (см. табл. 1)

Убедительны для наших выводов и ответы на вопрос о влиянии этнического фактора на политические процессы в регионах. Республика Алтай здесь совсем

* Экспертный опрос (N=124) проводился в мае 2008 г. на территории Республики Алтай.

** В рамках научно-исследовательской работы «Специфика этнополитики и этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе» проводился опрос экспертов в Новосибирске, Красноярске, Алтае, Бурятии, Тыве, Хакасии. Общее количество опрошенных экспертов составляет 254 чел. Из них мужчины составили 35%, женщины 65%. Высшее образование имеют 83%, среднее и средне-специальное – 17% экспертов. Среди них: государственные служащие – 34%, муниципальные служащие – 13%, научные работники и преподаватели вузов – 29%, остальные 24% заняты в других сферах деятельности – культура, религия, бизнес, СМИ и др. Эксперты, принимавшие участие в исследовании, были разделены на два уровня. Экспертами «первого» уровня выступили представители науки, религиозных организаций, руководители национально-культурных автономий, государственные и муниципальные служащие. К экспертам «второго» уровня преимущественно относятся служащие государственных и коммерческих организаций, а также студенты вузов.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Оцениваете состояние межнациональных отношений в Вашей области (крае, республике)», %

Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в Вашей области (крае, республике)?	Регион						
	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Красноярский край	Новосибирская область	Вся выборка
Неконфликтный спокойный характер	28,1	53,7	5,6	55,6	45,7	57,1	46,9
Тревожный характер	30,5	25,9	21,7	22,2	23,9	28,6	25,9
Напряженный характер	34,6	3,7	27,3	16,7	8,7	0,0	9,9
Конфликтный, кризисный характер	5,2	3,7	45,5	0,0	0,0	0,0	4,3
Не поддаются оценке	1,6	1,9	0,0	0,0	4,3	9,5	3,1
Затрудняюсь ответить	0,0	7,4	0,0	5,6	8,7	4,8	6,2
Нет ответа	0,0	3,7	0,0	0,0	8,7	0,0	3,7

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Влияет ли национальный фактор на политические процессы в Вашем регионе?», %

Как Вы считаете, влияет ли национальный фактор на политические процессы в Вашем регионе?	Регион						
	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Красноярский край	Новосибирская область	Вся выборка
Влияет	50,6	27,8	63,6	38,9	13,0	14,3	27,2
Скорее влияет, чем не влияет	21,1	29,6	27,3	16,7	17,4	33,3	25,9
Скорее не влияет, чем влияет	20,0	16,7	0,0	22,2	30,4	33,3	21,0
Не влияет	8,3	14,8	9,1	22,2	17,4	19,0	16,0
Затрудняюсь ответить	0,0	9,3	0,0	0,0	8,7	0,0	5,6
Нет ответа	0,0	1,9	0,0	0,0	13,0	0,0	4,3

немного отстает от Тывы, что еще раз свидетельствует о высоком уровне этнической политизации в республике (см. табл. 2)

Итак, этнополитика газового транзита в Республике Алтай имеет свои уникальные особенности и уже оказывает определяемое влияние на характер политики и политических процессов в регионе. При этом необходимо признать, что основные вызовы этнополитической стабильности и безопасности,

связанные с этнополитикой газового транзита, носят отложенный характер и определяются борьбой этнополитических акторов (антрепренеров) за повестку дня в республике по самому широкому спектру проблем и борьбой за материальные, социальные, духовные и иные капиталы.

И, наконец, в новых этносоциальных и этнополитических условиях требуется взвешенная и продуманная региональная этнонациональная политика.

Библиографический список

1. Панина, Т. Китайцы придут по трубе / Т. Панина // Российская газета. – 2006. – 29 авг.
2. Растов, Ю.Е. Перспектива объединения Алтайского

- края и Республики Алтай в оценках их жителей / Ю.Е. Растов // Социальные процессы в современной Западной Сибири : сб. науч. тр. – Горно-Алтайск, 2007.